«Добро пожаловать в мир СПИДа»: легенды о «зараженных» иглах с 1980-х и до наших дней

Анастасия Александровна Карпунина[1]

✉ moisey22041870@yandex.ru

[1] Российский государственный гуманитарный университет, Россия, Москва

В статье исследуются особенности советских и российских нарративов о зараженных СПИДом иглах, которые активно циркулировали на территории Советского Союза в постолимпиадный период и продолжают появляться в новостях и в наше время. В этих историях вредители специально подкладывают в сидения общественного транспорта и кинотеатры «спидозные» иглы, заражая здоровое население. Похожие легенды с некоторой периодичностью возникали в других странах, однако массовое распространение среди советского населения они получили именно во время Олимпиады 1980 года, в период наплыва иностранных граждан, которые являлись потенциальными носителями опасной болезни. Именно этот страх чужака, боязнь вступить с ним в контакт, наряду со страхом общественного осуждения за такой контакт, порождали эти легенды, которые оправдывали «невинного» советского человека, снимая с него ответственность за приобретение диковиной болезни.
Нарративы, которые передаются уже в наше время, более лаконичны, превентивного характера и возникают в связи с периодическими вспышками эпидемий внутри страны.
В статье публикуется собрание текстов, легенд о зараженных иглах, собранных автором статьи в 2017–2018 годы, и приводится указатель, включающий следующие типы сюжетов: «Иностранцы заражают во время Олимпиады», «Анонимные злодеи заражают в кинотеатре», «Зараженные лезвия в перилах подъезда, лифте», «Лезвия от бритв в метро», «Опасность в автобусах, троллейбусах и электричках, супермаркетах».

Ключевые слова: городская легенда, «спидозные» иглы, Олимпиада 1980-х, зараженный чужак

Для цитирования статьи:
Карпунина, А. А. (2018). Добро пожаловать в мир СПИДа: легенды о «зараженных» иглах с 1980-х и до наших дней. *Фольклор и антропология города*, *I*(1), 284–297.

Welcome to world of AIDS: needle-prick narratives from the 1980s to the present day

Anastasiia A. Karpunina[1]

✉ moisey22041870@yandex.ru

[1] Russian State University for the Humanities, Russia, Moscow

The paper dwells upon peculiarities of Soviet and Russian narratives about AIDS-infected needles that were circulating actively in the Soviet Union during the post-Olympiad period and still come up in the news today. In these stories, saboteurs put AIDS needles in the seats at the public transport

Благодарности
Выражаю искреннюю благодарность Александре Архиповой, Анне Кирзюк и Лете Югай за помощь в работе над заметкой, а также всем моим информантам, которые не пожалели времени рассказать разные истории из своей жизни.

and cinemas, infecting the healthy. Similar legends had been appearing in other countries from the beginning of the century, however, they became especially widespread among Soviet population during the Olympics at 1980, when a lot of foreigners, potential carriers of the dangerous disease, came to USSR. This fear of the «outsider», of contacting them, as well as fear of ostracism for such a contact, engendered such legends justifying the «innocent» Soviet citizen, exonerating them from responsibility for taking an exotic infection.
Narratives transmitted in our time are more concise, they are preventive and they arise in connection with periodic outbreaks of epidemics within the country.
There is also a collection of texts included in the paper — the legends about infected needles, recorded by the author in 2017–2018 — and an index including the following tale types: "Foreigners infect during the Olympics", "Anonymous villains infect in a cinema", "Infected blades in entrance hall handrails, elevator", "Razor blades in the subway", "Danger in buses, trolley buses and suburban trains, supermarkets".

Keywords: urban legend, HIV-infected needles, 1980 Olympics, infected outsider

To cite this article:
Karpunina A. A. (2018). Welcome to world of AIDS: needle-prick narratives from the 1980s to the present day. *Urban Folklore & Anthropology*, *I*(1), 284–297. (In Russian).

В период позднего социализма в крупных городах Советского Союза возникают и активно распространяются городские легенды о зараженных иглах: злодеи, инфицированные ВИЧ, втыкают иглы от шприцов в сиденья автобусов и кинотеатров, приклеивают их к поручням в метро и подъездах, чтобы специально заражать здоровых людей. Иногда уколовшийся обнаруживает записку с надписью «Добро пожаловать в мир СПИД». Подобные сюжеты циркулировали в 1980-х не только в СССР, но и по всему миру: в США, Канаде, Европе, Индии, странах Латинской Америки. Мотивы и их функционирование в советских легендах отчасти соответствуют франко- и англоязычным аналогам, но в них есть ряд особенностей, о которых пойдет речь в этой заметке[1]. В конце статьи приведен указатель сюжетов легенд о зараженных иглах вместе с моими полевыми записями.

Почему возникают легенды о зараженных иглах в США и Канаде?

Диана Голдштейн (вслед за [Gail de Vos 1996]) классифицирует истории об отравленных иглах (*pinprick narratives*) как специальный тип легенд о жертвах преступлений (*crime victim legends*). По ее мнению, эти легенды «отражают страх общества перед анонимными преступниками, незнакомцем, скрывающимся в темной аллее и готовом наброситься на невинную жертву» [Goldstein 2004a: 142]. Вредителем в таких историях становится не представитель своей группы, а опасный чужак. Иногда этот чужак — безличный аноним, единственным признаком которого является инфицированность опасной болезнью. Подобные легенды близки исторически более ранним нарративам (начиная с первых лет XX века) о намеренном заражении жертвы через секс опасными болезнями (герпесом, сифилисом, тифом и т. д.), причем наутро пострадавшие обнаруживали вышеупомянутую записку «Добро пожаловать» [Correl 2008: 63].

[1] Эта заметка написана в рамках семинара по подготовке хрестоматии по современному городскому фольклору под руководством А. С. Архиповой (ЦТСФ РГГУ).

Социальная причина, по мнению Дианы Голдштейн, вызывающая к жизни истории о ВИЧ-инфицированных иглах на территории США и Канады — это страх перед возрастающей медикализацией и распространяющимся вторжением биомедицины в область интимного существования. Такие нарративы являются замаскированной критикой медицинской власти, следствием сопротивления власти медицины. Рассказчик убирает властные институты из личного пространства, экстернализируя риск заразиться, выкидывая его из спальни, где его не хотят, и отправляет во внешний мир, где будет шанс его подцепить. Экстернализируя риск, создавая внешнюю угрозу, нарратив делает меры по уменьшению личного риска неважными.

Тимоти Корриган Коррелл в свою очередь предлагает обратить внимание на контекст рассказывания легенд о заражении ВИЧ, а также на мотивацию вредителя-преступника в них. Такие легенды все чаще рассказываются с целью предупреждения близкого человека об опасности, которая может подстерегать его в определенных местах: клубах, кинотеатрах и других публичных заведениях. Передаваясь в большей степени в молодежной среде, такие рассказы часто оказываются вплетенными в рассуждения о темах сексуальной беспорядочности и их негативных последствий. Эти истории часто вызывают сильные эмоции и сильную реакцию, они побуждают задуматься о том, почему инфицированные ведут себя именно так, заставляют чувствовать жалость к инфицированному, т. е. легенды о ВИЧ-инфицированных являются импульсом для обсуждения и осмысления новых социальных проблем, возникающих в обществе [Correl 2008: 87].

Таковы ли социальные причины, обусловившие появление и распространение легенд о заражении СПИДом через иглу в позднесоветское время и в постсоветский период?

Современные легенды о зараженных иглах: особенности текста

Тексты о зараженных иглах, собранные мною в 2018 году, рассказаны людьми, живущими, как правило, в Москве и Московской области (три текста записаны от студентов, живущих в Улан-Удэ и Астане). Возраст половины моих информантов — около 25 лет, почти все с высшим образованием, вторая половина моих информантов — городские жители около 50 лет и старше, со средним специальным или высшим образованием. Также я использовала данные опроса «Опасные советские вещи»[2]. Собранные тексты большей частью опубликованы в приложении.

Тексты (около 30 записей) можно разделить на два типа по особенностям функционирования. Первый вариант, более краткий, бытует в форме мемората-предупреждения и в таком виде рассказан (или показан) мне. Эти мемораты передаются по социальным сетям или смс с пометкой «Будь осторожен». В них рассказчик сообщает об исходящей от вредителей опасности в общественном пространстве, опираясь на личный опыт и на знание коллектива об опасности, что иголки заражены:

[2] Опрос «Опасные советские вещи», проведенный А. Архиповой, А. Кирзюк в 2016 году, количество респондентов — 292 человека, с 1945 по 1990 г. р. из разных городов бывшего СССР.

Ребят, те, кто ездят на метро, будьте аккуратны, пожалуйста. Сейчас ехала на метро, на выходе к нашему университету на левом эскалаторе (весь правый поручень) буквально усыпан иголками — я увидела три штуки. Девушка прямо передо мной раскрошила себе руку. Думаю, никому не нужно рассказывать, что это за иголки[3].

Второй тип — подробный фабулат. Жертва в публичном пространстве чувствует необычный укол и через какой-то промежуток времени узнает, что это была ВИЧ-инфицированная игла. Часто жертва понимает, что она была атакована, когда после атаки иглой находит записку с надписью «Добро пожаловать в замечательный мир СПИДа».

В клубах у нас говорили, вот в Зеленограде ‹…›, там несколько случаев было, что на дискотеке все танцуют, а там тыкали специальными иголками зараженными, чтобы люди заражались, это было, сейчас скажу, какой… 90-е… Нет, не 90-е. Это, наверно, 2000-е года были. Это когда мне было 15 лет. Это 2004. Несколько случаев было [Инф. 4].

Иглы, Олимпиада и заразные чужаки

Данные моих интервью, а также опросов А. Архиповой и А. Кирзюк «Опасные советские вещи» и «Олимпиада» показывают, что люди «последнего советского поколения» стали осознавать эту легенду как реальную во время или после Олимпиады 1980 года. В 1970–1980-х по всему миру начинают вспыхивать эпидемии ВИЧ, новой мировой болезни, которая не обошла и Советский Союз. Довольно спорный вопрос, когда именно болезнь проникает на территорию СССР, но из дневников 1986–1989 годов и заголовков газет этого времени становится явной озабоченность советских граждан вопросом новой инфекции:

23 февраля. В газетах сегодня опять про СПИД, о том, что нас ждет пандемия и гибель. А наш Министр здравоохранения «не чешется». Начинают уже губить Мытищи — несмотря на протесты, уже строится огромная ТЭЦ, а вокруг планируется 29 промышленных предприятий!..[4]

К 1980 году в Советском союзе начинает возрастать социальное напряжение из-за предстоящей Олимпиады и ожидания иностранцев, которые потенциально могут быть носителями редкой, но страшно опасной болезни. То есть усиление циркуляции текстов в 80-х провоцируется представлением об опасности, исходящей от чужаков, когда советский человек должен был столкнуться с наплывом иностранных гостей, «других» и «заразных» по своей природе.

Архаичный страх перед чужаком облекался в тексты-предупреждения, основанные на этнокультурных стереотипах о «нечистоте» чужака [Дуглас 2000], согласно которым представитель чужого этноса отличается от «нас» на физиологическом уровне, например, плохо пахнет или является носителем специфических болезней [Белова 2005: 58–61]. Накануне Олимпиады неясная тревога перед вторжением чужаков трансформировалась в массовое убеждение («про это говорили буквально все, от взрослых до детей» [ж., 1973]), что ожидаемые иностранные гости — носители невиданных инфекций [Архипова, Кирзюк, Титков 2017: 160].

[3] «СПИД-терроризм» — про ВИЧ, ИГОЛКИ и МЕТРО // pikabu.ru, сентябрь 2016 года. URL: https://pikabu.ru/story/quotspidterrorizmquot__pro_vich_igolki_i_metro_4494237

[4] Коробьина Татьяна Юрьевна. Дневники за 1989 год. Перестройка // Прожито. URL: http://prozhito.org/notes?date=%221986-01-01%22&keywords=%5B%22%D0%A1%D0%9F%D0%98%D0%94%22%5D

Именно эмоция страха перед «чужими» легла в основу фольклорных нарративов о зараженном публичном пространстве, в которых инфицированные СПИДом «специально ходят и заражают людей» [Инф. 6], пачкают ленту эскалаторного полотна, чихают и плюются на прохожих, а также приклеивают к перилам автобуса лезвия, колют использованными иглами здоровых, засовывают под ленту эскалатора бритвы. Представления о чистоте «своих» и нечистоте «чужих» может быть эксплицитно выражено самим носителем традиции.

> [А про автоматы с водой тоже так говорили?][5] Автоматы вот у нас до 80-го года везде стояли, пользовались все одним стаканчиком, никто даже и не было... Ну потому что у нас страна была закрытая. Ну и вот. То есть выезд и въезд в страну был ограничен, не просто так ты мог въехать. ***И поэтому у нас все было чисто, все были привитые***[6]**.** Все были незаразные, ничего. И все пользовались одним стаканчиком через автоматы. А после Олимпиады — все. Вот эти пошли разовые стаканчики, разовая посуда, все, все разовое. И все равно зараза вся распространилась по стране. Это после всех... [Инф. 2]

Сами носители традиции связь «заразы» со шприцами возводят к использованию в Союзе многоразовых игл. Советскому человеку приходилось читать в газетах о халатности врачей, которые плохо стерилизуют шприцы: в 1988 году в столице Калмыцкой АССР Элисте вспыхнула сильнейшая эпидемия СПИДа среди детей (75 детей и 4 взрослые женщины). Власти заключили, что причиной заражения была халатность медицинского персонала больницы, проглядевшего донора, больного ВИЧ-инфекцией, и использование нестерильных шприцев во время переливания крови. Отсюда, как мне кажется, семантика зараженных игл переносится на лезвия и иголки по принципу метонимии:

> А у нас во время Олимпиады только говорили. Раньше же не было разовых шприцов, раньше были шприцы многоразового использования. Почему вот этими иголками-то вот... Вот делают укол больному человеку, потом эти все иголки собирают, специально были стерилизаторы, вот такие вот стерилизаторы (информант показывает руками размер стерилизатора, равный небольшой продолговатой коробочке. — ***А. К.***). Эти металлические емкости, туда наливали воды, и они были друг в друга вставлены. Стерилизатор — это не просто в воде они плавали, а там же нужно высокую температуру создать... Вот туда все иголки и шприцы собирали и стерилизовали. Это были иголки вечного использования. Стеклянные шприцы и металлические иголки: тоненькие, толстые, всякие. Вот во время Олимпиады, когда заразу принесли... После Олимпиады было очень много зараженных людей. Очень много. И каких только заболеваний не было по всей стране: и венерические, и всякие заболевания крови, и чего только не было. Заразы очень много принесли в страну [Инф. 2].

События в Элисте вызвали массовую панику среди населения, люди боялись процедур с иглами в больницах, в то же время в больницах боялись брать кровь на анализы, т. к. она могла оказаться зараженной:

> Чтение [книги] Н. Мандельштам перекликнулось с услышанным вчера по радио пересказом газетной статьи о том, что жителей калмыцкого города Элисты, где заразили детей СПИДом, не пускают в другие города, кидают камнями в их машины, поджигают дома, не принимают кровь на анализ. Такая степень массового одичания (а примеров такого рода множество) даже меня поразила — а Н. Я. М. еще в 70-м году говорила о нарастающей и, может быть, неотвратимой катастрофе, в том числе человеческой. Сейчас я читаю ее суждения на эту тему по-новому: многое оказалось хуже, страшней и зашло дальше, чем я думал еще несколько лет назад[7].

[5] До этого вопроса собирателя информант очень долго и подробно рассказывала о болезнях и инфекциях, которые принесла собой Олимпиада.

[6] Здесь и далее курсив внутри цитат принадлежит автору статьи.

[7] Харитонов 2002: дневниковая запись от 26 марта 1989 — Харитонов Марк Сергеевич. Дневники за 1989 год. // Прожито. URL: http://prozhito.org/notes?date=%221989-01-01%22&keywords=%5B%22Чтение+Н.+Мандельштам+%22%5D

Этот мотив опасных, зараженных игл не новый для советского периода. Он фиксируется еще в 1953 году в связи с «делом врачей»: согласно слухам, отравленные уколы делают евреи в медицинских учреждениях. Страх перед походом в больницу был настолько велик, что провоцировал остенсивное поведение со стороны населения. Заболевшие боялись лечиться в больнице, т. к. там их могла поджидать угроза быть и вовсе умерщвленными или зараженными смертельным заболеванием. Среди населения распространяется паническая боязнь прививок, укола [Архипова 2019].

Для легенд, возникших в послеолимпиадный период, страх быть пойманным на том, что у тебя ВИЧ, чрезвычайно силен, так как это будет непременно означать контакт с нечистым чужаком и осуждаться обществом:

> ...Вот брали иголки, которыми кололи больных, и, допустим, девочка какая-нибудь там, невинность какая-то, ее возьмут, уколют нечаянно нестерилизованной иглой, и пошла инфекция. Вот она [инфекция. — *А. К.*] половым путем переносится только, да? И через кровь. А девочка ничего не знает, ничего не понимает, а ее «бац», заразили. И на нее уже повесили тысячу всяких там этих, историй, что она плохого поведения или еще что-то. А она даже знать не знает и ведать не ведает. А ее укололи грязным шприцом. И очень-очень много было зараженных людей после Олимпиады [Инф. 2].

Такие рассуждения, эксплуатирующие слухи о спидозных иглах, с одной стороны, стали триггером для обсуждения сексуальной беспорядочности и ее негативных последствий, а с другой — снимали претензии с новоинфицированных, которые представлялись невинными жертвами в руках анонимного вредителя («она ничего не знала, ни с кем не спала, ее просто укололи»).

Новое тысячелетие: наркоманы в клубах, иглы с записками в кинотеатрах

Распространение второй волны легенд связано также с крупнейшими вспышками заболеваний СПИДа в мире и России, которые приходятся на середину 1990-х — начало 2000-х (согласно статистическим данным, в этот период количество инфицированных почти утроилось, в основном за счет инъекционных наркоманов[8]). Отголосок этой реальности можно наблюдать и в текстах легенд, в которых «агент угрозы» не просто зараженный, а наркоман: «пугали еще наркоманами, которые хватают детей и насильно вкалывают наркотики» [Инф. 27]. Вспышки легенд о ВИЧ-иглах появляются в разных регионах России (Москве, Якутии, Туве и т. д.), а также на территории постсоветского пространства (Казахстане, Украине, Белоруссии), но в историю добавляются новые детали: жертва укалывается чем-то острым, садясь на сидение в кинотеатре (и эта деталь становится наиболее частотной, вытесняя собой общественный транспорт), а затем жертва обнаруживает записку с надписью «Добро пожаловать в наш мир». Сообщения о таких случаях заражения в общественных местах активно распространяются уже не только и не сколько вербальным путем, а через социальные сети с пометкой «Будь осторожен». Такие месседжи состоят из предупреждений не ходить в определенные места, где есть возможность уколоться. Собственно, в таком виде легенды о ВИЧ-инфицированных иглах фиксируются и сейчас: последние массовые вспышки относятся к 2016 году.

[8] Последние эпидемиологические данные по ВИЧ-инфекции в Российской Федерации (по состоянию на 31.12.2014) // Федеральный центр СПИД. URL: http://www.hivrussia.ru

Для снижения возникающих паник по этому поводу в сети массово распространялись новости-опровержения СПИД-терроризма, в которых подробно объяснялось, что заразиться можно только инъекцией в вену, либо половым путем, а вероятность передать ВИЧ-инфекцию через оставленную где-то иглу с каплей крови, пусть даже и реально инфицированного, практически равна нулю.

Если посмотреть на сообщения Российских СМИ о СПИД-терроризме за последние несколько лет, например, с 2010 года по 2018 год, то сильная вспышка приходится на 2016, что коррелирует с возросшей цифрой инфицированных за этот год[9]. В новостях с января по конец сентября 2016 года периодически пишут про инфицированных, которые специально колют прохожих иглами. Весь цикл новостей посвящен пожеланиям читателям быть бдительными, подробным инструкциям, что нужно делать, если «вы почувствуете, что вас укололи». В это же время по социальным сетям распространяются короткие тексты-предупреждения, в которых воспроизводятся устойчивые мотивы ВИЧ-легенд. Эта микропаника начинается с репортажа «Life news», в которой мужчина-«очевидец» рассказывает о событии, случившемся с ним 18 января 2018 года:

> С этим мужчиной [СПИД-инфицированным. — *А. К.*] я столкнулся еще в троллейбусе, он там кричал, всех пугал шприцом, многие просто вышли из транспорта. Из-за этого дебошира троллейбус остановили, все зашли в метро, парень тоже спустился в метро, там начал снова кричать, заскочил в вагон поезда. Там он не просто демонстрировал шприц, а пугал всех, угрожал, — рассказал Юрий Орехов. — Я испугался, честно сказать, что он уколет меня или брызнет кровью. В шприце была бурая жидкость, очень похожая на кровь[10].

Ссылаясь на этот источник, ряд других новостных каналов[11] распространяет сообщение о случившемся, добавляя парочку похожих случаев, произошедших в Киеве, во Франции и т. п., а также припоминая городские легенды, которые рассказывали раньше. Причем сами авторы новостей часто упоминают, что такие рассказы — это городские легенды, а вероятность заразиться таким образом равна нулю. Новости скорее опровергают реальность легенды, называя рассказы об иглах в метро и кинотеатрах «фейком, призванным посеять панику среди населения»[12]. Новости дублируют сообщения Минздрава о том, что если некоторые лица и обращались с подобными шприцами, то на них инфекции не было обнаружено.

Сейчас такие месседжи о зараженных иглах в кинотеатрах, метро и автобусах не вызывают повсеместной паники. Информанты рассказывают о них как о городских легендах, их больше не боятся. Сами сообщения распространяются

[9] Инфекционная заболеваемость в Российской Федерации за январь-декабрь 2016 г. (по данным формы № 1 «Сведения об инфекционных и паразитарных заболеваниях») // Федеральная служба по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека. URL: http://rospotrebnadzor.ru/activities/statistical-materials/statictic_details.php?ELEMENT_ID=7804

[10] Москвич пугает пассажиров метро шприцем с зараженной ВИЧ кровью // Life.ru, 18 января 2016 года. URL: https://life.ru/t/%D0%BD%D0%BE%D0%B2%D0%BE%D1%81%D1%82%D0%B8/180398

[11] Неизвестный в метро уколол москвича шприцем с кровью, зараженной ВИЧ // iz.ru/news, 18 января 2016 года. URL: https://iz.ru/news/601885
Неизвестные вставляют иглы в поручни московского метрополитена // 360tv.ru/news, 27 сентября 2016 года. URL: https://health.360tv.ru/neizvestnye-vstavlyayut-igly-v-poruchni-moskovskogo-metropolitena-73733/
Городские легенды: зараженные иглы в поручнях московского метро // mir24.tv/news, 28 сентября 2016 года. URL: https://mir24.tv/news/15115238/gorodskie-legendy-zarazhennye-igly-v-poruchnyah-moskovskogo-metro
Рассказы о пострадавших от иголок в метро москвичах оказались скверной «шуткой» // pravda.ru/news, 28 сентября 2016 года. URL: https://www.pravda.ru/news/districts/centre/moscow/28-09-2016/1314417-needle-0/
В кинотеатрах Бишкека оставляют шприцы, «зараженные» ВИЧ? Ответ Минздрава // sputnik.kg, 4 апреля 2017 года. URL: https://ru.sputnik.kg/society/20171204/1036652732/v-kinoteatrah-bishkeka-stavyat-igolki-zarazhennye-vich.html

[12] Рассказы о пострадавших от иголок в метро москвичах оказались скверной «шуткой» // pravda.ru/news, 28 сентября 2016 года. URL: https://www.pravda.ru/news/districts/centre/moscow/28-09-2016/1314417-needle-0/

только после одиночных прецедентов, как это было в 2016 году с одним психопатом в троллейбусе[13]. Такие новости активируют рассылки в мессенджерах и социальных сетях, предупреждающие быть осторожными, но полученное сообщение, как правило, не воспринимается всерьез, хотя население до сих пор относится с осторожностью к запланированным процедурам с иглами: будь то сеанс в тату-салоне или прием у врача.

Заключение

В случаях, описанных Д. Голдштейн и Т. К. Корреллом на американском и канадском материале, истории об инфицированных циркулируют в контексте обсуждения беспорядочных половых связей. Как замечает сам Т. К. Коррелл, большинство легенд все-таки посвящено тому, как жертва на вечеринке знакомится с зараженным, они проводят ночь вместе, а наутро жертва обнаруживает записку «Добро пожаловать в наш мир». В случае США и Канады социально-исторической платформой для распространения легенд о ВИЧ-инфицированных являются беспорядочные связи, гомосексуализм и другие проблемы, связанные именно со страхами сексуального характера.

Появление текстов во время Олимпиады 1980-х в Советском Союзе — это прежде всего реакция на новую болезнь, которой раньше не было «у нас», но есть «у них», иностранцев. Эта боязнь контакта с чужаком, потенциальным носителем смертельной болезни, который опасен для советского «чистого» и здорового общества, страх опозориться, вступив с чужаком в половой контакт — основные социальные причины, обусловившие существование легенд о ВИЧ в это время.

В советских легендах заражение происходит чаще через укол от иглы или лезвия, а не в результате полового контакта, как это характерно для канадских и американских текстов. Видимо, такое отношение к игле, от которой можно заразиться «всякими прелестями» [Инф. 30], складывалось из результатов многих паник, возникающих на территории Советского Союза («дело врачей», события в Элисте, халатность врачей, низкий уровень медицины). А боязни беспорядочных сексуальных связей, в результате которых можно заразиться, в российских и советских легендах почти нет.

Легенды, бытовавшие с конца 1990-х, в большей степени построены на страхе общества перед наркоманами, которые разбрасывают в подъездах зараженные шприцы, могут подстерегать в переулках, чтобы ткнуть в здорового человека зараженной иглой. Но легенды этого времени уже не носят массовый характер, потому что сами массовые страхи стали другими. Такие рассказы о зараженных иглах с некоторой периодичностью вспыхивают в СМИ и передаются в виде предупреждений по социальным сетям, но опасность заразиться стала скорее реалией, в которой нам приходится жить.

Зараженные игры: указатель сюжетов с текстами

А. Иностранцы заражают во время Олимпиады

А.1. После Олимпиады было очень много зараженных людей. Очень много. И каких только заболеваний не было по всей стране: и венерические, и всякие

[13] Москвич пугает пассажиров метро шприцем с зараженной ВИЧ кровью // Life.ru, 18 января 2016 года. URL: https://life.ru/t/%D0%BD%D0%BE%D0%B2%D0%BE%D1%81%D1%82%D0%B8/180398

заболевания крови, и чего только не было. Заразы очень много принесли в страну. Олимпиада много приносила этих… Эти вот, кто приезжал к нам. Поэтому очень много было заразы, принесли к нам. И вот некоторые, может, просто издевались, у кого характер какой: вот брали иголки, которыми кололи больных, и, допустим, девочка какая-нибудь там, невинность какая-то, ее возьмут, уколют нечаянно нестерилизованной иглой, и пошла инфекция. Вот она (инфекция. — *А. К.*) половым путем переносится только, да? И через кровь. А девочка ничего не знает, ничего не понимает, а ее «бац», заразили. И на нее уже повесили тысячу всяких там этих, историй, что она плохого поведения или еще что-то. А она даже знать не знает и ведать не ведает. А ее укололи грязным шприцом. И очень-очень много было зараженных людей после Олимпиады [Инф. 2].

Б. Анонимные злодеи заражают в кинотеатре

Б.1. Это уже старая байка. Чуваки, которые больные, они типа обижены на весь мир, они ставят в кинотеатры иголки или в метро. Но это, мне кажется, — байка, и очень старая [Инф. 1].

Б.2. Раньше была история с кинотеатрами, когда была безопасность поменьше, то «Добро пожаловать в наш мир», записки такие. Это обреченные обычно делают, которые больны СПИДом, и весь мир заражать начинают, других. Эта история правдивая как бы. В кинотеатрах, бывает, садишься, — оп! Там что-то укололо. [То есть в кинотеатрах специально люди оставляли иглы, чтобы заразить других?] И записки оставляли. [А про метро ты такого не слышал? Или про автобус?] Наверно, там же сиденья не мягкие, ты же понимаешь, там этот дермантин [Инф. 3].

Б.3. История одна такая была, что одна девушка пошла в кинотеатр со своим парнем, ну и в общем они заняли места. Она там, в зале темно, ничего не видно же. Ну и не слышно. Она потом пошла, на край смотрела. Она вообще взяла, присела. Чувствует что-то острое, и на спинке такая надпись была «Поздравляю». Она так пощупала, и это самое, слава богу, не руками, а через перчатку как-то там нашла, смотрит, и там такой шприц оголялся. Она долго не понимала, что это был за прикол. Потом она пошла, смотрит, а оказалось, что у нее там этот… Ну короче заразили ее там через иглу. А она там, она не поняла, что там в шприце кровь была, поэтому она не сразу как бы обратилась. [Это когда ты читала такое?] В Иркутске, в Улан-Удэ, что ли. Ну вообще волна хлынула прям в 2007-м году в 2005-м вот так вот. Иркутск как раз в это время чуть ли не номер один по региону среди зараженных был. [СПИДом?] Да-да-да. [Не говорили, зачем они так делали?] Ну якобы они так мстят, что ли, или я не знаю. Ну типа все озлобились на весь мир, и тоже это у них. [А ты не боялась в кинотеатр там идти? Не проверяла там ничего?] Я ходила поначалу с фонариком. Да-да-да! Для меня это потому что, знаешь, страшно было. Иногда спинку, думаешь, не откинешься, мало ли, там с той стороны воткнуто. Правда было так. Ну все равно как-то страшно было. Хотя и меня в поселке такие люди живут, зараженные… [А не рассказывали такие истории, что зараженные наркоманы ходят и так тыкают специально своими иглами?] Нет, нет, у нас такого не было вроде бы. [В сиденьях автобусов — это тоже не слышала?] Про это слышала. И в трамваях, в троллейбусах, да. У нас и в Чите такое было. Девушка стояла, потом, ну, там, скажем, час пик такой, девушка стоит весной в кожанке, а потом раз! И резкий укол как будто в попу почувствовала. Она поворачивается, смотрит, сзади никого нет уже. И короче все, тоже заразилась. [А это когда было?]

Ну это тоже в этом районе, в Иркутске, что ли. [2005–2007-й?] Ага-ага. Тогда еще лекарств не было же еще. И медицина тогда чуть похуже была. И тридцать лет назад там уже тоже приговор был. А сейчас-то уже таблетки такие появились, чтобы сдерживать хоть как-то. Ну поэтому так. Ну, какие там еще истории бывали. Ну через иголку у нас гепатит передавали. [А как это делали?] В больнице, например, идешь анализ сдавать. Одна зазевается медсестра, и все... А насчет вредительства — у нас там в крае, в регионе такого нет, чтобы специально, слава богу. Видимо, они сами осознавали, что они сами виноваты. [То есть ты думаешь, что медицина тогда была похуже, поэтому?] Да-да, они сами больные думали, что это уже приговор. Это чисто психологическое наверно. Такое давление у них тоже нарастало. Считай, тело уже их предало, да. Они сами уже это начали понимать, осознавать и озлобились еще больше [Инф. 29].

Б.4. Я слышал, еще до того, как сюда переехать, слышал, что там кто-то из родных, что ли, мне рассказывал, что вот якобы, наверняка это все, что был такой вопрос, что якобы где-то подкладывают иголки в кинотеатры, по-моему. Такие, из-под шприцов, видимо. И там вот, значит, какая-то девушка села, ну, не обратив внимания в темноте, и там нашла записку, там что-то «Добро пожаловать в мир ВИЧ-инфицированных!» Типа вот. И вот такая, как бы, городская легенда, страшилка. Что, вот, так делают, и надо быть начеку. Это было конец нулевых скорее всего. Где-то там, Якутск, слышал такое. Может быть, были какие-то публикации, я не знаю этой темы, в местных газетах. [Ты сказал, что это СПИД-терроризм?] Это же СПИД-терроризм, что получается, что вот так подкладывают, сейчас очень опасно. Вообще ни за что, ни про что можно там подхватить болезнь неизлечимую. [А не слышал, что такое в баре могли колоть зараженными иглами?] В баре — нет. Но… А я слышал еще такое, что-то возрождающееся. Жена друга моего отца заболела гепатитом, ну это обнаружилось только через какое-то время, это же бессимптомное заболевание. И она сама работала в аптеке, ей шестьдесят плюс уже. И вот она заболела гепатитом. Ее муж рассказывал, что сейчас якобы специально, кстати, к Делу врачей, что сейчас там обрабатывают каким-то образом шприцы, которые были использованы, видимо, в инфекционных больницах, их специально подбрасывают, чтобы люди, это опять вторичное, как бы, чтобы люди опять заражались разными заболеваниями. Было такое… Но мне кажется, что такое вполне может самозародиться. Такая модель, что как бы специально заражают. [У меня мама рассказывала, что в Советском Союзе эти иглы мыли…]. Я помню же это время, их просто кипятили. Допустим, село одно небольшое могло колоться условно одним шприцом на всех. У нас такие даже где-то, по-моему, есть. Дома хранятся шприцы. У нас дома были свои: один большой, другой поменьше. И все равно как-то это, да. Многое же не погибает при кипячении, там же кипятили какое-то время. В процедурных кабинетах, я помню еще то время, когда не было одноразовых шприцов, всех кололи такими шприцами стеклянными. Это вот самое начало девяностых. Многие люди в то время заразились же разными заболеваниями, мне кажется, если не ВИЧ, то… Всякими другими прелестями. А вот то, что в баре кольнуть, то, что вот сейчас, да… Нет, не знаю. ‹…› Были еще слухи, что в тату-салонах заражают якобы. Если не специально, то из-за того, что не соблюдают там какие-то правила безопасности. Там маркеры достоверности такие были: за библиотекой, вот в том тату-салоне. Это в Якутске. Мне это рассказали буквально год назад, как одна пара узнала, что она ВИЧ-инфицирована. Это даже вроде бы сестре рассказывала подруга, которая гинеколог якобы. Что у нее так обнаружилось у пациентки, что теперь там такое горе у семьи, что муж и жена оба оказались инфицированными, там вроде бы она ждала даже

ребенка как будто бы. И родители начали обвинять с обеих сторон друг друга, что якобы девушка заразила их сына, а те наоборот, значит, это типа ваш сын заразил. Ну вот такое, не знаю, насколько это правда. [А оказалось, что она в тату-салоне заразилась?]. Ну сказали, что якобы она в тату-салоне заразилась. А там кто знает? Это же невозможно установить [Инф. 30].

С. Зараженные лезвия в перилах подъезда, лифте

С.1. [А не было такого, спускаешься, за перила держишься, а там лезвия?] Да, по перилам делали. Это делали не в метро, а в подъезде. Это делали хулиганы, развлекались так. [Случаи такие были?] Конечно. Я по перилам никогда вот так не еду рукой. Потому что там лезвия вставляли в перила. Бабушка все это мне рассказывала. Бабушка нас предупреждала, чтобы мы так не делали. Лет 10, 8, 15. [А в метро не делали?] Это в подъезде делали, вот так скользишь… [Инф. 2].

С.2. Мне не советовали в домах браться за перила, потому что хулиганы вгоняют в них лезвия безопасных бритв и это очень опасно, можно разрезать руки. Говорила бабушка. Где-то в конце 1970-х [Инф. 9].

С.3. Слышала, что нельзя держать за поручни в подъезде, потому что в них иногда уставляют лезвие от бритвы, и если бежишь по лестнице и держишь за поручень, можно прорезаться [Инф. 10].

С.4. Я выросла в маленьком городе, и предупреждали, что на поручнях в подъезде могут быть иглы с наркотиками. Родители об этом говорили [Инф. 11].

С.5. У нас в Уле [Ульяновске] не было метро, у нас рассказывали, что спидозные мажут кровью кнопки лифта [Инф. 28].

С.6. См. Д.1.

С.7. См. Д.5.

Д. Лезвия от бритв в метро

Д.1. В начале девяностых в школе одноклассники рассказывали, что если бежать по эскалатору и держаться за поручень, то можно напороться на вставленную в него бритву и сильно порезать руку. Говорили, что лезвие может быть заражено СПИДом (слово ВИЧ тогда не использовалось) [Инф. 13].

Д.2. В какой-то момент распространился слух, что больные СПИДом специально их (поручни в метро — *А. К.*) пачкают, чтобы другие заразились [Инф. 14].

Д.3. Были слухи, что в эскалатор иногда засовывают кусочки лезвий, можно порезать руку [Инф. 16].

Д.4. [Не слышала про иголки в поручнях метро?] Это слышала, в СМИ писали. Первый случай я услышала еще в Казахстане, когда в СМИ писали, что не иголки, а лезвия были в перила вставлены, соответственно, если… ВИЧ имеешь в виду? [Угу.] Ну вот, да. А потом эта паника поднималась еще много раз здесь уже, в Москве. Я читала много в СМИ, и было много репостов, мне даже мои коллеги там, молодые девушки, присылали вирусную рассылку, типа: кнопки в метро, когда садишься — смотри иголки. Потом хм… Короче «Будь осторожен!» — было везде, во всех соцсетях. [И это в какое время было примерно?] Даже можно найти в фейсбуке просто. Первый раз я узнала про эту фишку много-много

лет назад, лет десять назад я услышала впервые. Лет десять назад, это, считай, сколько лет это было? 2007–2008 год. Это было еще в Казахстане, потом в театре было еще. [А в Казахстане разве есть метро?] Нет, метро — это в Москве. В Казахстане в перила, в перила, я говорю, были вставлены лезвия. В подъезде, если человек возьмется, то часть была острая и туда была вставлена, а часть вот так торчала, ты берешься — и как бы порез. ВИЧ-инфицированные таким образом, не мстили, но писали про то, что понятно, что ВИЧ-инфицированные не хотели оставаться одни в этой ситуации. Поэтому они всячески старались, где-то якобы надписи были, угрозы, что «мы не одни». И про театры я слышала, что театры где-то, я не могу вспомнить, где. А здесь это было, ну, может, год назад опять. В фейсбуке опять эта фишка поднялась, писали в СМИ, что опять эти случаи — в метро кнопки подкладывают, иголки в сиденья: «смотрите не только в метро, но и в общественном транспорте». Ну я говорю, даже приходило мне в какой-то Ватсап рассылка. Это было, это периодически волна возникает, потом раз: тишина-тишина, потом опять [Инф. 5].

Д.5. [Что ты слышал про зараженные иглы?] Остерегайтесь, там колют в метро. [А когда ты это читал? Лет десять назад?] Нет. [Это просто было в виде предупреждения?] Да, предупреждение просто. Остерегайтесь, там какие-то люди ставят какие-то там даже… Может быть, даже фотография была, я не знаю. Ну это было года два назад, может быть, год назад. [Это просто в рассылке было?] Вконтакте просто кто-то постил просто, попадалось. История такая, что ВИЧ-инфицированные, они инфицируют иглы и выбрасывают или колются. [А ты не боишься такого?] Если это есть, то, конечно же, нужно бояться. [А про кинотеатры такое не говорили?] Ну я же говорю, что видел такое где-то просто. [А почему они так могут делать?] Типа обижены, наверно, на мир, что вот так получилось, что им нужно заразить [Инф. 31].

Д.6. Еще пугали, что в метро или автобусе больные СПИДом специально ходят и заражают людей [Инф. 6].

Д.7. Слышала от подружек в начале 90-х, что нельзя хвататься пораненной рукой (за поручень в метро — *А. К.*), потому что СПИД [Инф. 15].

Д.7. См. Б.1.

Е. Опасность в автобусах, троллейбусах и электричках, супермаркетах

Е.1. Шприцы, зараженные СПИДом, которые кто-то устанавливал в сиденьях автобусов, слышала там же и тогда же. Но эти пугалки уже скорее после развала СССР появились [Инф. 20].

Е.2. В троллейбусе, заразно. А еще рассказывали про какие-то бритвы, которые заражены. Это уже 90-е [Инф. 21].

Е.3. Больные СПИДом в сиденья втыкают использованные иглы от шприцов, чтобы другие заразились [Инф. 24].

Е.4. Была страшилка, что к поручням в автобусах приклеивали иглы от спидозных шприцов, но не верил никто [Инф. 25].

Е.5. Еще популярная байка о том, как кто-то прятал спидозные иголки в супермаркетах, люди укалывались и заражались СПИДом. Но это уже во второй половине двухтысячных [Инф. 7].

Е.6. См. Б.3.

Информанты

Инф. 1 — ж., 1994, род. В Московской обл., секретарь судьи. Зап. в Москве А. Карпуниной в 2018 году.

Инф. 2 — ж., 1959, род. В Москве, сотрудник МЧС. Зап. в Москве А. Карпуниной в 2018 году.

Инф. 3 — м., примерно 1987–1990, сотрудник университета. Зап. в Москве А. Карпуниной в 2018 году.

Инф. 4 — ж., 1992, род. В Москве, дизайнер. Зап. в Москве А. Карпуниной в 2018 году.

Инф. 5 — ж., примерно 1988, сотрудник университета. Зап. в Москве А. Карпуниной в 2018 году.

Инф. 6 — м., 1979. Интернет-опрос А. С. Архиповой и А. А. Кирзюк.

Инф. 7 — м., 1982. Интернет-опрос А. С. Архиповой и А. А. Кирзюк.

Инф. 9 — ж., 1971. Интернет-опрос А. С. Архиповой и А. А. Кирзюк.

Инф. 10 — ж., 1985. Интернет-опрос А. С. Архиповой и А. А. Кирзюк.

Инф. 11 — ж., 1986. Интернет-опрос А. С. Архиповой и А. А. Кирзюк.

Инф. 13 — м., 1978. Интернет-опрос А. С. Архиповой и А. А. Кирзюк.

Инф. 14 — неизвестно, 1988. Интернет-опрос А. С. Архиповой и А. А. Кирзюк.

Инф. 15 — ж., 1981. Интернет-опрос А. С. Архиповой и А. А. Кирзюк.

Инф. 16 — ж., 1981. Интернет-опрос А. С. Архиповой и А. А. Кирзюк.

Инф. 20 — ж., 1980. Интернет-опрос А. С. Архиповой и А. А. Кирзюк.

Инф. 21 — ж., 1984. Интернет-опрос А. С. Архиповой и А. А. Кирзюк.

Инф. 24 — неизвестно, 1988. Интернет-опрос А. С. Архиповой и А. А. Кирзюк.

Инф. 25 — м., 1988. Интернет-опрос А. С. Архиповой и А. А. Кирзюк.

Инф. 27 — ж., 1988. Интернет-опрос А. С. Архиповой и А. А. Кирзюк.

Инф. 28 — ж., 1980. Интернет-опрос А. С. Архиповой и А. А. Кирзюк.

Инф. 29 — ж., 1992, род. В Бурятии, студент лингвистической магистратуры в Чите. Зап. в Монголии А. Карпуниной в 2018 году.

Инф. 30 — м., 1990, аспирант ЦТСФ. Зап. в Москве А. Карпуниной в 2018 году.

Инф. 31 — м., примерно 1990, историк-магистрант университета в Калмыкии. Зап. в Монголии А. Карпуниной в 2018 году.

Литература

Архипова, А. (2019). Дело врачей. Статья готовится к публикации.

Архипова, А., Кирзюк, А., Титков, А. (2017). Чужие отравленные вещи. *Новое литературное обозрение*, 167–177.

Белова, О. (2005). *Этнокультурные стереотипы в славянской народной традиции*. Москва: Индрик, 2005.

Дандес, А. (Автор), Архипова А. (Сост.). (2003). *Фольклор. Семиотика и/или психоанализ. Сборник статей*. М.: Восточная литература.

Дуглас, М. (2000). *Чистота и опасность: Анализ представлений об осквернении и табу* / Пер. с англ. Р. Громовой под ред. С. Баньковской; вступ. ст. И коммент. С. Баньковской. М.: Канон-пресс-Ц; Кучково поле.

Кирзюк, А. (2017). Три черных «Волги»: молчание и страх в советских городских легендах. *Новое литературное обозрение, 143*(1), 167–177.

Панченко, А. (2014). «Спасибо за почку!»: Власть и потребление в organ theft legends. *Этнографическое обозрение, 2014*(6), 22–42.

Brunvand, J. H. (2001). *Encyclopedia of urban legends.* New York: W.W. Norton & Co.

Correl, T. C. (2008). "You know about needle boy, right?": Variation in rumors and legends about attacks with HIV-infected needles. *Western Folklore, 67*(1), 59–100.

Gail de Vos, B. (1996). *Tales, rumors, and gossip: Exploring contemporary folk literature in grades 7–12*. Englewood, Colo.: Libraries Unlimited.

Goldstein, D. E. (2004a). "Banishing all the spindles from the kingdom": Reading needle-prick narratives as resistance. In D. E. Goldstein. *Once upon a virus*, 139–156. University Press of Colorado, Utah State University Press.

Goldstein, D. E. (2004b). Bad people and body fluids contemporary legend and AIDS discourse. In D. E. Goldstein *Once upon a virus*, 24–54. University Press of Colorado, Utah State University Press.

References

Arkhipova, A. (2018). Delo vrachey [The Doctors' Plot]. Manuscript in preparation. (In Russian).

Arkhipova, A., Kirzyuk, A., Titkov, A. (2017). Čužie otravlennye veŝi [Poisoned alien things]. *Novoe literaturnoe obozrenie* [The New Literary Review], *143*(1), 154–166. (In Russian).

Belova, O. (2005). *Ètnokul'turnye stereot'ipy v slavjanskoj narodnoj tradicii* [Ethnocultural stereotypes in Slavic folk tradition]. Moscow: Indrik. (In Russian).

Brunvand, J. H. (2001). *Encyclopedia of urban legends.* New York: W.W. Norton & Co.

Correl, T. C. (2008). "You know about needle boy, right?": Variation in rumors and legends about attacks with HIV-infected needles. *Western Folklore, 67*(1), 59–100.

Douglas, M. (2000). Chistota i opasnost': Analiz predstavleniĭ ob oskvernenii i tabu [Trans. from Douglas, M. (1966). *Purity and danger: An analysis of concepts of pollution and taboo*]. Moscow: Kanon-press-TS; Kuchkovo pole. (In Russian).

Dundes, A. (2003). Proekciâ v fol'klore. V zashitu psihoanaliticheskoj semiotiki [Trans. from Dundes, A. (1976). *Projection in folklore: A plea for psychoanalytic semiotics*]. In A. Dundes (Author), A. Arkhipova (Ed.). *Fol'klor: semiotika i/ili psihoanaliz* [Folklore, semiotics and psychoanalysis], 72–107. Moscow: Vostochnaya literatura. (In Russian).

Gail de Vos, B. (1996). *Tales, rumors, and gossip: Exploring contemporary folk literature in grades 7–12*. Englewood, Colo.: Libraries Unlimited.

Goldstein, D. E. (2004a). "Banishing all the spindles from the kingdom": Reading needle-prick narratives as resistance. In D. E. Goldstein. *Once upon a virus*, 139–156. University Press of Colorado, Utah State University Press.

Goldstein, D. E. (2004b). Bad people and body fluids contemporary legend and AIDS discourse. In D. E. Goldstein *Once upon a virus*, 24–54. University Press of Colorado, Utah State University Press.

Kirzyuk, A. (2017). Tri chernyh "Volgi": molchanie i strah v sovetskih gorodskih legendah [Three black "Volgas": silence and fear in Soviet urban legends]. *Novoe literaturnoe obozrenie* [New Literary Observer], *143*(1), 167–177. (In Russian).

Panchenko, A. (2014). "Spasibo za pochku!": Vlast' i potreblenie v organ theft legends ["Thanks for the kidney!": power and consumption in organ theft legends]. *Etnograficheskoe obozrenie* [Ethnographic review], *2014* (6), 22–42. (In Russian).